

150 лет со дня рождения Дмитрия Ивановича Менделеева

МЕНДЕЛЕЕВЕЦ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Посев научный
взойдет для
жатвы
народной.

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 2 (1609)
Издаётся с 1929 года

Среда, 8 февраля 1984 г.

Цена 2 коп.

„МИРОСОЗЕРЦАНИЕ“ УЧЕНОГО

Д. И. Менделеев видел в органичном единстве наблюдаемых фактов и «чистого абстракта, полученного как плод добытых уже знаний», теоретических доктрин и практики их применения всепобеждающую силу науки. Если этого единства нет, — говорил он, — то «знание — еще не наука, не сила, а рабство перед изучаемым».

Менделеев не представлял себе научных знаний вне связи с производством, с одной стороны, и с философией, с другой. При этом хорошо организованное промышленное производство он рассматривал как «научную лабораторию больших размеров», а философию — как исторически сложившуюся со времен античности сокровищницу опыта научного познания. Ради знакомства с этим опытом он изучал сочинения Платона, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Ш. Монтескье, И. Канта, О. Конта, Дж. Милля, А. И. Герцена и других философов, разделяя взгляды одних и резко возражая против других.

Все свои идеи, относящиеся к социальной роли науки и взаимосвязи науки и философии, Менделеев объединял одним общим понятием — «миросозерцание». В это понятие он включал и упорядоченность («план») готового знания, и способы исследования природы, и активность ученого в распространении и применении знаний на практике, и, наконец, единую философскую концепцию каждой отдельной отрасли науки, например, химии. Рассуждая по поводу подготовки учебников химии, он говорил: «Без определенного философского воззрения на науку можно составить прекрасное руководство (Handbuch; т. е. справочник), но... невозможно составить такой учебник (Lehrbuch), который бы достигал своей цели».

Поэтому в учебнике «Основы химии», как он сам писал, «опыту и практическим сведениям... отведено свое место, однако главной темой сочинения служат философские начала нашей науки» — наиболее общие понятия и теории химии в тесном единстве с обсуждением способов химического познания и построением «плана — типа научного здания».

В этой связи особенно интересными представляются менделеевские принципы формирования научного «миросозерца-

Первый из этих принципов состоит в освещении данных науки как исторического результата чьих-то усилий. Только на основе этого можно, по Менделееву, «развить... дух пытливости... возбуждающий и приучающий к упорному труду».

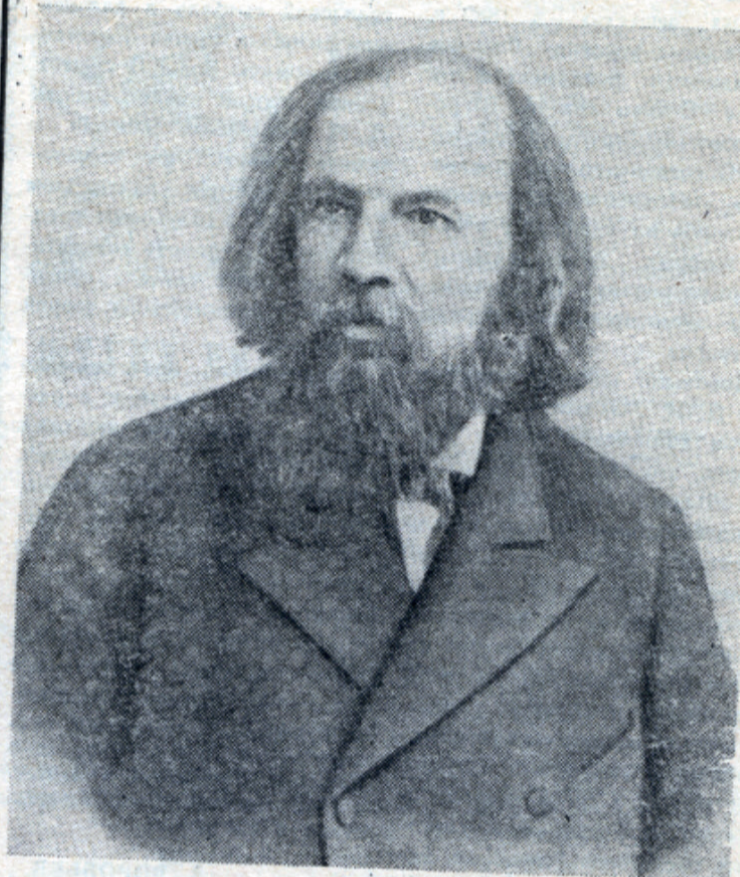
Второй принцип заключается в том, чтобы, несмотря на обилие научных сведений, излагать их не только в форме готовых выводов, но и как описание способов их достижения. «Знание выводов, — говорит он, — без сведений о способах их достижения может легко вести к заблуждению», т. е. к вере в неизвестно откуда появившуюся истину, а не к постижению ее в качестве итога преодоления трудностей.

Третий принцип состоит в том, чтобы материал излагался без приписывания «абсолютного значения тому, что нередко относительно и временно». Любые попытки абсолютизации истины он рассматривал как защиту чуждых ему философских воззрений о пределах познания, ведущих к «отсутствию пытливости, деятельности и энергии, к застою и миру пустой дрябл». Наука, познавая бесконечное, сама бесконечна, — любил повторять Д. И. Менделеев.

Чрезвычайно интересными являются положения Менделеева о единстве теории и метода, об упорядочивающем и стимулирующем значении гипотез и теорий в формировании воли и решимости исследователя в поисках истины. «И все-го поучительнее признать, — говорил он, — что даже единые предположения или гипотезы, оказавшиеся затем неверными, не раз давали повод к важным открытиям, увеличивавшим силу наук».

Как видно, менделеевское понятие научного миросозерцания, относимое лишь к одной определенной отрасли науки, включает в себя не только план научного здания, гармонично построенного из фактов, гипотез и теорий, но и обусловленный этим планом мощный стимул к активным действиям — в неуспокоенности «пытливого ума», к его упорству и даже упрямству в преодолении любых трудностей на пути к истине, т. е. к тому, что мы теперь называем активной жизненной позицией.

В. КУЗНЕЦОВ,
кафедра философии.

„УЧИТЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕЛЕЙ“

В огромном научном наследии Д. И. Менделеева большое место занимают труды, посвященные образованию. В основу трудов положен опыт, приобретенный великим ученым и мыслителем в течение почти 45-летней преподавательской деятельности в различных учебных заведениях.

Конечно, педагогические взгляды Д. И. Менделеева не представляют собой такой стройной системы, как Периодическая таблица элементов или его труды по метрологии, однако, педагогическое наследие ученого-патриота, несомненно, является серьезным вкладом в историю русской педагогики.

Огромное уважение вызывает безграничная вера Д. И. Менделеева в то, что наука и просвещение играют важнейшую роль в развитии страны и улучшении жизни народа. Менделеев неоднократно подчеркивал, что образование, особенно высшее, должно служить государственным и общественным интересам, а не личным целям. «Учить надо не для личных, а для общественных целей», — говорил он. «Дело народного образования есть дело совершенно общее, выгодное, необходимое для того, чтобы России стать в уровень с другими народами».

В высших учебных заведениях видел великий русский ученый тот источник, который даст стране кадры, способные быстро развивать отечественную науку, технику, культуру, а главное, производительные силы страны. «Нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, т. е. всю русскую действительность, для того, чтобы мы могли сделать настоящие самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны».

По мнению Менделеева, главное, что должно отличать высшую школу, — это подлинный научный уровень преподавания, постоянное стремление двигать науку вперед. Знание уже известного не удовлетворяет прямому назначению высших учебных заведений. Они должны воспитывать лиц, могущих затем идти в область неизвестного, пытливости, обладающих всеми основными способами, необходимыми для достижения еще неизвестных областей знания. Никакое высшее учебное заведение не может ставить своей задачей подготовку совершенно «законченного специалиста». «Высшая степень специального образования достигается никак не при посредстве окончания в высшем учебном заведении, а лишь при

посредстве самостоятельной разработки предмета в условиях жизненной обстановки, что сказалось в народной поговорке «век живи, век учи».

Большое значение придавал Д. И. Менделеев сочетанию практических и теоретических знаний в образовании. И категорически утверждал, что образование, в котором нет соединения абстрактного и конкретного, где есть только перечисление рецептов, «не может быть почитаемо высшим».

Поразительно близки нам и актуальны до сих пор мысли Менделеева о роли самостоятельной работы студентов в достижении высшего качества подготовки. Он указывает, что большое число лекций и предметов препятствует слушателю самостоятельно заниматься дома, в кабинетах и лабораториях, а это ведет не к самостоятельному, а к «подражательному» знанию, призывал избегать в преподавании «...тех удручающих мелочей, которые часто отвращают от знания, а не привлекают к нему».

Очень резко критиковал Д. И. Менделеев такое преподавание, при котором слушателям высших учебных заведений стремятся сообщить всю полно-

ту сведений, без выделения существенно необходимого и основного для формирования научного мировоззрения, так что для самостоятельных занятий решительно не остается времени, если все выполнять добросовестно. Такую постановку преподавания, по мнению Менделеева, можно сравнить с очагом, до того заваленным топливом, что он начинает потухать.

Лекции самого Менделеева привлекали именно возможностью наблюдать ход мыслей великого ученого при изложении того или иного материала. Не пользуясь никакими внешними ораторскими приемами, он увлек слушателей глубиной мышления, новизной точки зрения, широтой обобщения. Менделеев творил на глазах у слушателей, раскрывая перед ними логику познания.

Собирание фактов и их обобщение — вот менделеевский способ познания истины. Нельзя забывать о том, что Периодический закон был открыт гениальным ученым при подготовке курса общей химии, когда он обобщал и осмысливал имевшиеся данные о свойствах химических элементов с тем, чтобы нагляднее и логичнее изложить их своим слушателям. Не самое ли это яркое доказательство плодотворности слияния науки и педагогики?

(Окончание на стр. 2)

„УЧИТЬ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕЛЕЙ“

(Окончание. Начало на стр. 1)

Огромное значение придавал Д. И. Менделеев химическому эксперименту. «Опыту, — писал он, — конечно, нельзя отдать перевеса над законом и умозаключением, но не должно забывать, что опыт лежит в основе законов и соображений химии». Он одним из первых высказал мысль о необходимости тесной связи между лекциями и практическими занятиями и придавал последним большое значение.

Д. И. Менделеев всегда считал труд профессора большой творческой работой, и в качестве первого и основного требования к педагогу высшей школы он выдвигал необходимость ведения самостоятельной научной работы: «Профессор исполняет свой долг надлежащим образом не тогда, когда он читает много лекций, а когда он внушает научные истины и методы своим слушателям, а как влиятельный провозвестник — словом и делом, с должной убедительностью, ясностью и выразительностью, которые даются только тогда, когда профессор сам работает в науке, принимает участие в современном ее движении не как судья, а как деятель».

Д. И. Менделеев был горячим сторонником политехнизации образования, того, что сегодня мы называем подготовкой специалистов широкого профиля. Поразительно актуальна забота Менделеева об усилении экономической подготовки выпускников инженерных вузов: «...хотел бы видеть слияние отдельных высших учебных заведений технического характера в политехникумы, в которых, мне кажется, вполне необходим всегда и факультет экономического или камеральный в котором обобщались бы экономические познания, очень часто недостающие у наших узких специалистов».

Интересно, что либерал по своим общественно-политическим убеждениям, Д. И. Менделеев выступал против так называемой «свободы преподавания», которая предоставляла студентам право не посещать лекции и другие занятия, предусмотренные расписанием. Он настойчиво требовал определенного порядка в работе студентов и считал, что они должны посещать все учебные занятия.

Д. И. Менделеев был вынужден покинуть Петербургский университет, в котором он состоял профессором четверть века. В своей прощальной лекции студентам он призывал их готовить себя к работе на благо своей страны, не жалеть сил и труда для прославления отечества.

Оценивая в конце жизни свою деятельность, Д. И. Менделеев выделил три свои службы Родине: науку, промышленность и образование.

Коллективу нашего института, носящего имя великого ученого, педагога и патриота, чрезвычайно дороги и близки заветы Менделеева. Связь обучения с производством, обучение через науку и на производстве — вот основной принцип воспитания молодого поколения менделеевцев.

Г. ЯГОДИН

При всей широте научных интересов Дмитрия Ивановича Менделеева и при самой высокой оценке эпохального открытия им Периодического закона, следует обратить внимание, что существует область науки, которой Дмитрий Иванович уделил самое серьезное внимание на протяжении всей жизни и в развитие которой внес очень важный и большой вклад. Это — учение о растворах.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Первая научная работа по исследованию растворов «Алкоголетрия как определение достоинства спиртов» опубликована Дмитрием Ивановичем в 1862 году, последняя — «Заметка о диссоциации растворенных веществ» — в 1889 г. Растворам уделено большое внимание в фундаментальном труде «Основы химии». Широко известны труды Менделеева «О соединении спирта с водой», «Исследование водных растворов по удельному весу», в которых последовательно сформулирована позиция автора относительно природы растворов.

Довольно широко известно, что Д. И. Менделеев был автором химической теории растворов, что свойства растворов он объяснял химическими взаимодействиями между ингредиентами растворов. Однако менее широко известно, что он совсем не отвергал физической теории растворов (как иногда ошибочно считают). Дмитрий Иванович в «Основах химии» писал: «Разрабатывая преимущественно химическую сторону растворов, со своей стороны я считаю необходимым согласовать обе стороны дела, что кажется мне ныне тем более возможным, что физическая сторона ограничивается лишь од-

ними слабыми растворами». Такой подход к оценке своей позиции можно только приветствовать.

Правда, к сожалению, Д. И. Менделеев так и не смог понять и принять теорию (в те времена — еще гипотезу) электролитической диссоциации Аррениуса и часто выступал с резкой критикой этих представлений. Но, с другой стороны, возможно, именно это обстоятельство явилось причиной

активной разработки им собственных представлений о природе химических взаимодействий в растворах, о существовании в водных растворах специфических образований — гидратов. Разработка этих представлений сыграла в дальнейшем развитии учения о растворах огромную роль. В существенной степени именно работы Д. И. Менделеева лежали в основе развитых его последователем, почетным академиком СССР И. А. Каблуковым представлений о природе сольватации на основе синтеза «физической» и «химической» теорий растворов.

Современные представления о природе сольватации в растворах, современный подход к классификации электролитов, делению их на ассоциированные и неассоциированные (место слабых и сильных), резкое повышение в настоящее время внимания к изучению растворов ассоциированных электролитов различных типов — все это можно считать определенным образом логически связанным с основной мыслью Дмитрия Ивановича — возможностью химических взаимодействий в растворах.

А. ВОРОБЬЕВ,
зав. кафедрой общей
и неорганической химии.

Хочется сказать несколько слов о Д. И. Менделееве, как о человеке, как о яркой впечатляющей личности. Дмитрий Иванович был разносторонне развитым человеком. Известен его большой интерес к искусству, особенно к живописи и музыке. Он был близко знаком почти со всеми выдающимися учеными, композиторами, писателями своего времени. На «менделеевских средах» собирался цвет петербургской научно-художественной интеллигенции. Может быть, близость к искусству сказалась и на внешнем облике Д. И. Менделеева, необычном, производившем неизгладимое впечатление. Его талантливая ученица О. Э. Озаровская оставила в своих описаниях ряд ярких портретных черт Менделеева-лектора: «С живописной львиной головой с прекраснейшим лицом

СМЕЛОСТЬ В НАУКЕ,

опираясь на вытянутые руки с подогнутыми пальцами, стоит высокий и кряжистый Менделеев на кафедре...»

Вот как описывает в своих воспоминаниях Менделеева его ученик, известный химик В. А. Яковлев: «Вы начинаете любоваться мощно, напоминающей микельанжеловского Мойсея, сумрачно-грозной фигурой. В ней хорошо все: и этот лоб мыслителя, и сосредоточенно сдвинутые брови, и львиная грива падающей на плечи шевелюры, и извивающаяся при покачивании головой борода. И когда этот титан, в сумрачной аудитории с окнами, затененными липами университетского сада, освещенный красноватым пламенем какой-нибудь стронциевой соли, говорит вам о мостах знания, прокладываемых через бездну неизвестного... нервный холодок пробегает по вашей спине от сознания мощи человеческого разума...»

Образ убежденного седина, почтенного, слегка ссутулившегося старца с ниспадающей гривой длинных волос и большой бородой, каким был Менделеев в последние годы его жизни, едва ли так характерен для него. Более правильно, как мне кажется, судить об облике Дмитрия Ивановича по периоду наибольшего расцвета его гения.

Известный художник Н. А. Ярошенко, живя в Петербурге, был неизменным посетителем

Д. И. Менделеев уделял металлургии большое внимание. В речи на Промышленном съезде 1882 г. он с гордостью цитировал слова Петра I, сказанные им в 1719 г. при учреждении Берг-коллегии: «Наше же Российское государство перед многими иными землями прензобилует и потребными металлами и минералами благословенно есть, но до нынешнего времени без всякого прилежания исканы, паче же не

СЛОВО САМОМУ ДМИ

Всего более четыре предмета составили мое имя: Периодический закон, исследование упругости газов, понимание растворов как ассоциации и «Основы химии». Тут все мое богатство. Оно не отнято у кого-нибудь, а произведено мною...

Науки и промышленность — вот мои мечты...

Не завести ли завод? Такие мысли приходят часто, но часто и гонишь их прочь — не то мое назначение...

В настоящее время уже вполне поняли все значение естественных наук как твердой опоры философских воззрений, как средства для улучшения внешнего быта, без чего не может развиваться образованность.

Разнообразие веществ и явлений не может ускользнуть от внимания каждого. Открывать законность, то есть простоту и правильность в этом разнообразии, значит изучать природу.

...Знание выводов без све-

ПРЕДСКАЗАНИЕ В

так употреблены были, как принадлежит...» Дмитрий Иванович сожалел, что «...добыча в России меди за последнее время не подвергалась тому росту, который можно было бы ждать от этой отрасли металлургии», говорил: «...упоминаю об уральских месторождениях никеля, о кобальте на Кавказе, о цинке там же и в Польше, о свинце Батума, о сурьме Дагестана и то лишь потому, что руды этих металлов мало разработаны у нас и могут, однако, доставить материалы для учреждения многих заводов». Он участвовал в обследовании месторождений, занимался вопросами постановки рудного дела на Урале, анализировал причины медленного развития металлургии и давал рекомендации по удешевлению и расширению производства чугуна, железа и стали Урала, внимательно следил за экономическими показателями металлур-

гических производств, практикования металлов и его внимания уделял сам добычи золота. Д. И. Менделеев регал против металлургии с металлами (которая, по его мнению, стороны механического горного дела металлургии расшатывает химической дел химии выостур. Он относил «важнейшим и обмическим произвряды с получениемлоты и соды; процесс получениямкими химическимкак получение в«Сок винограда, сахаристое начадавно научилисьвино и уксус, рудв земной коре,

денный о способах их достижения может легко вести к заблуждению не только в философской, но и практической стороне наук, потому что тогда неизбежно необходимо придавать абсолютное значение тому, что нередко относительно и временно...

...Периодический закон ждет не только новых приложений, но и усовершенствований, подробной разработки и свежих сил.

Главный секрет жизни вот какой: один человек — нуль, вместе только — люди. Поэтому живите для других...

Какой там гений! Трудился всю жизнь, вот и стал гением...

Чтобы найти, надо ведь не

только глядеть и мательно, но и змногое, чтобы глядеть.

Как педагог я и возбужден, том, что мтельствовало мнбодных, независимлюдей. Ко мне лдоминил не р слов, а ради мыслно меня ободряет.

Истинное дело лается исключите ми: надо — так ск зить учеников сознательным и рношением к части мелькающим в гл хаотическом беснми сухими расс даже при полнойности — ничего не обучении, добротавишь, необход нервов...

Обыкновенно г нет возможности вые взгляды те, особ

На ней виден энергичный мужчина в расцвете сил с приятным русским лицом, большим лбом, над которым зачесана небольшая шевелюра мягких волос, с аккуратной бородкой и прекрасными умными глазами, смело, но доброжелательно устремленными на наблюдателя.

Рассказывают, что Менделеев в зрелые годы являл собой замечательный образец мужской красоты, хотя в его внешности не было ничего экстравагантного. Он всегда делался предметом всеобщего внимания. Производя сильное впечатление на женщин, Менделеев и сам легко поддавался под обаяние женской красоты. Эта слабость была хорошо известна его друзьям и коллегам и становилась иногда предметом шутильных розыгрышей. Так, во время какого-то научного конгресса в Гейдельберге вечером был устроен бал-маскарад. Дамы в черных масках интриговали и флиртовали с кавалерами. Одна из них особенно понравилась Дмитрию Ивановичу. Он не отпустил ее ни на шаг и весь вечер ухаживал за ней. Когда же он, наконец, уговорил ее уединиться и снять маску, то оказалось, что это не дама, а старый гейдельбергский приятель Дмитрия Ивановича, известный химик Эрленмейер.

Существует множество шу-

эпизодах, якобы в жизни Дмитри легенд и анекдотов них проявлялись жение, доброжелат даже восхищение тельным необыкновеном.

Мышление Менд чуждо всякому ш кому конформизму в непогрешность тельность общепр ставлений. У Мен было ни на иоту в Он обладал смело и смелостью в жи

Проявил незаур лость Дмитрий И нявшись в 1887 г во время солнечн на вздушном шар В последний моме летом выяснилось, ная сила аэролат на для двоих. Д нович оттолкнул шего его офицера но взмыл в небеса И он благополучи сл, произведя полезные наблю леев горячо подд адмирала С. О. М к Северному полк ко что построени «Ермак» и вызва нять личное учас экспедиции.

Смелым и бла ступком явилс лева из универ

МЕНДЕЛЕЕВ И ВХО

Русское химическое общество, позднее получившее название Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева, было организовано в 1868 г. Оно ставило своей задачей «содействовать успехам всех частей химии и распространять химические знания». Президентом Русского химического Общества был избран старейший и известнейший из русских химиков Н. Н. Зинин (позднее президентами были А. М. Бутлеров, затем Д. И. Менделеев).

Создание Русского химического общества способствовало дальнейшему развитию химии в нашей стране, популяризации знаний в этой области, формированию новых высококвалифицированных кадров русских химиков. В 1878 г. химическое Общество объединилось с Физическим обществом в единое Русское физико-химическое общество (РФХО) с двумя автономными отделениями — химии и физики.

После смерти Д. И. Менделеева в память о нем химики страны в 1907 г. созвали первый Менделеевский съезд, посвященный общей химии и проблемам приложения химии в химической технологии. Затем были созваны еще пять съездов, и на 6-м, в 1932 г., съезде, посвященном 15-летию Советской власти, было признано целесообразным приступить к созданию единой общественной организации химиков страны — Всесоюзному химическому обществу им. Д. И. Менделеева. Президентом Общества был избран А. Н. Бах.

До 1938 г. ВХО находилось в ведении Комитета по заведованию учебными и научными учреждениями при ЦИК СССР, а затем Академии наук СССР.

В 1956 г. Общество перешло в ведение ВЦСПС и призвано было распространять свою деятельность, помимо научных и учебных заведений, на предприятия всех отраслей химической промышленности. Общество стало доступно широкому кругу химиков. Повсюду стали создаваться первичные организации, объединяемые городскими и областными отделениями, подчиненными президенту Центрального правления. Последний избирался специальными съездами.

В нашем институте первичная организация ВХО во главе с Советом была создана в 1956 г. по инициативе академика Н. М. Жаворонкова и

тогдашнего президента Общества профессора И. П. Лосева. Однако некоторые преподаватели института уже были членами Общества и активно в нем работали. Так, профессора нашего института Н. П. Песков, П. П. Шорыгин, Н. А. Изгарышев, А. В. Раковский, Н. Н. Ворожцов, С. В. Горбачев, Н. Д. Цюрупа, В. С. Киселев состояли в Совете Московского отделения, возглавляли секции, руководили Университетом физической химии и химической технологии.

Преобразование Общества из чисто академического в общесоюзное, подчиненное профсоюзам, способствовало тому, что в него вошло большое количество специалистов химических и родственных отраслей промышленности, многочисленных научно-исследовательских и проектных институтов и новаторов производства. Деятельность Общества стала шире и многообразнее.

Отделения Общества проводят ежегодные тематические конкурсы, за лучшие научные работы присуждаются премии. Общество организует конференции, симпозиумы и научные Менделеевские съезды по общей и прикладной химии, собирающие тысячи участников, не только советских, но и зарубежных.

Первичная организация нашего института является одной из крупнейших организаций Москвы, работа ее неоднократно отмечалась дипломами и почетными грамотами Московского отделения ВХО. Повышение активности работы Совета в предъюбилейный Менделеевский год способствовало росту организации. В настоящее время в ней состоит около 1000 членов, которые по-прежнему оказывают значительное влияние на работу высших руководящих органов Общества.

Виде-президентом ВХО им. Д. И. Менделеева является ректор нашего института Г. А. Ягодни, в Центральном и Московском отделениях работают профессор Ю. А. Стрелухин, Б. И. Степанов, М. С. Акутин, А. И. Родионов, Н. М. Павлушкин, Н. С. Торочешников и др.

Сохранение научных традиций, их пропаганда среди молодежи, являются основой воспитания научных работников, проводимого в нашем институте. С этой целью Совет ВХО организует ежегодные научные коллоквиумы, посвященные памяти выдающихся ученых. Эти заседания способствуют сохранению научных школ, базирующихся на целенаправленном развитии исследований и воспитывающих у молодежи бережное отношение к истокам науки.

Совет ВХО работает в контакте с НИРС и Советом молодых ученых и специалистов, вместе с которым обсуждаются кандидаты для направления в школы-семинары (оплачиваемые из средств ВХО), проводятся конкурсы на лучшую научно-исследовательскую работу молодых ученых и студентов (лучшие работы отмечаются грамотами ВХО), распределяются абонементы на лекции, билеты на выставки и экскурсии и т. п. Молодые ученые на средства Общества командированы на симпозиумы и конференции. Студенты, ведущие научную работу, по рекомендации НИРС принимаются в члены ВХО.

Деятельность Общества неразрывно связана с развитием отечественной химической науки и техники, являясь их органической составной частью.

Е. ОРЛОВА,
председатель Совета ВХО.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

МЫ ГОТОВЫ ПОМОЧЬ

Деревня Боблово Московской области известна тем, что там провел многие годы своей жизни великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев. Сохранился дом-усадьба семьи Менделеева и небольшой парк. Энтузиасты-общественники создали в доме музей Д. И. Менделеева. К сожалению, в настоящее время музей находится в аварийном состоянии, нуждается в немедленной реконструкции. Студенты-менделеевцы не остались равнодушными к судьбе Бобловского музея. Группа студентов и сотрудников института побывала в Боблове. Была организована субботник на территории музея. Однако при организации помощи музею комитет комсомола института столкнулся с большими трудностями, которые мы не в состоянии преодолеть, и рядом вопросов, которые мы некомпетентны решить.

В частности, хорошее начинание — послать студенческий реставрационный отряд МХТИ в Боблово — зашло в тупик, так как согласно Положению о

студенческих строительных отрядах Минвуза СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Госкомтруда СССР студенческому строительному отряду необходимо заключить финансово-хозяйственный договор с какой-либо принимающей организацией, которая имеет право заключить такой договор. Таковых организаций нет, и средств, выделенных на реконструкцию музея в Боблове, в настоящий момент нет.

При организации субботников и воскресников мы столкнулись с тем, что ни в музее, ни в совхозе «Динамо», где находится музей, нет необходимого инвентаря и инструментов, строительных материалов, которые могли бы быть нам выделены для работы. Своих средств на закупку всего необходимого комитет ВЛКСМ не имеет.

Кроме того, характер работ по реконструкции музея в целом не соответствует тем рабо-

там, которые могут выполнять студенты, так как не исключают возможность травматизма. Это валка сухих деревьев в парке, расчистка пруда, работы в здании, находящемся в аварийном состоянии. Для решения этой проблемы создана комиссия из членов комитета ВЛКСМ МХТИ, которая в ближайшее время на месте в Боблове определит фронт работ для студентов.

Комитет комсомола считает необходимым оказывать шефскую помощь музею в Боблове, и мы не снимаем с себя ответственности за его судьбу, но решили поделиться возникшими трудностями со всем коллективом МХТИ.

Мы считаем, что гражданским долгом каждого студента института, носящего имя великого русского ученого Д. И. Менделеева, является участие в работе по возрождению дома-усадьбы в Боблове, поэтому мы ждем и готовы обсудить любые конкретные предложения студентов и сотрудников института.

КОМИТЕТ ВЛКСМ.

Известно, что жизнь прожить — не поле перейти. А тем более такую жизнь, которая досталась Д. И. Менделееву. Да с его-то крутым характером! Судите сами. Вот эпизод, описанный А. И. Менделеевой, женой Дмитрия Ивановича: «Как-то на лекции досталось от него за какую-то несправность при опытах служителю Семену. Дмитрий Иванович кричал.

И в аудитории уже тогда всемирно известному ученому-химику, почетному доктору Кембриджа, Оксфорда, почетному академику в Риме, Париже, Берлине и «многая прочая», да и сам Дмитрий Иванович, отказываясь в знак протеста против неординарного поведения министра от профессуры в университете, вряд ли, повторяю, все они думали в

СКОЛЬКО ВЕСИТ ФУНТ?..

Лекция окончилась. Он прошел в кабинет, сел на свое обычное место отдохнуть. Вдруг вспомнил, что кричал на Семена. Вскочив, побежал через лабораторию внутренними ходами к Семену. Нашел его, стал перед ним, поклонился и сказал: «Прости меня, брат Семен». К сожалению, в характере Семена были некоторая манерность и словоохотливость. Обрадованный случаю блеснуть тем и другим, он начал: «Оно, извольте видеть, Дмитрий Иванович, так сказать, оно конечно», — тянул он. Но темп Дмитрия Ивановича был другой: «Ну, не хочешь, так черт с тобой!» — живо повернулся и убежал.

Но если окружающим «лихо» от Дмитрия Ивановича доставалось золотниками да гранами, то сам он частенько получал его полновесными фунтами. И порой оттуда, откуда и не ждал беды. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», — сказал Ф. И. Тютчев, любимый поэт Д. И. Менделеева. Вот и Дмитрий Иванович не предполагал, что блестящее чтение лекций и неподдельная доброжелательность в отношениях со студентами обернутся для него переломом жизненного пути. Впрочем, тут отозвались слова многих — вряд ли петербургские студенты, вырабатывая во время волнений «пункты» петиции к министру просвещения И. Д. Делянову и передавая ее для вручения любимому профессору Менделееву, вряд ли министр, узнавший об этом и отказав-

те тревожные дни 1890 года о том, что в результате этих событий Россия и Европа получат одного из крупнейших метрологов, основателя и директора Главной палаты мер и весов, выросшей в наше время во Всесоюзный научно-исследовательский институт метрологии его имени.

И в качестве главного метролога России он остался столь же азартным и эмоциональным, каким бывал в лекционной аудитории. Вот что слышали порой сотрудники из-за дверей директорского кабинета: «У-у-у! Рогатая! Ух, какая рогатая! Кх-кх-кх (это смех). Я те одолею, я тебя одолею. У-бью-у!» Это Дмитрий Иванович сражался с неуклюжей формулой. Но, конечно, метрология — наука практическая. И очень важно то, что при Д. И. Менделееве в палате были возобновлены прототипы русских мер и весов, проведены работы по сравнению их с метрическими, и по его настоянию в 1899 году метрическая система была введена в России как факультативная. Так что и метр, и килограмм у нас — менделеевские. И тщательно взвешивая сегодня образец перед решающим опытом или просто вполглаза поглядывая на причудливый танец стрелки весов, отвешивающих вам 400 граммов (а не фунт!) крестьянского масла, вспомните добрым словом о 65-летнем администраторе «пробирной палатки», на пороге нового века предожившем фунту отставку.

Ю. БЕЛИКОВ.

ПОСЕТИТЕ ВЫСТАВКУ

18 января 1984 года в холле МАЗа состоялось торжественное открытие выставки, посвященной 150-летию со дня рождения Д. И. Менделеева. Это событие — первое из большого ряда мероприятий, приуроченных к юбилею ученого.

Организация выставки была поручена ИЦ под руководством директора ИЦ С. И. Сулименко. Работа над выставкой началась летом прошлого года. Научное руководство в процессе работы осуществлял д. х. н., старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР Д. Н. Трифонов, автор ряда крупных исследований, посвященных Периодическому закону. В рабочую группу выставки вошли зам. директора ИЦ Т. В. Мещерякова, сотрудник отдела НТП Г. И. Климович, А. Е. Сушева, художник Н. Ю. Камнева, сотрудники других отделов Информационного центра, ЛТСО.

Перед создателями выставки была поставлена задача познакомить студентов и сотрудников института с многообразием и глубиной научной и практической деятельности Д. И. Менделеева, с фактами его биографии.

В процессе работы была проанализирована научная и мемуарная литература, посвященная жизни и творчеству Д. И. Менделеева, сделаны сотни фотоскопий документов в ГБЛ, ГПНТБ, в музее Д. И. Менделеева при ЛГУ, в музее истории ЛТИ. Многие материалы остались неиспользованными, они составили архив выставки, с которым еще предстоит работать.

Ряд материалов, связанных с увековечением имени Д. И.

Менделеева, предоставлен нам Институтом океанологии им. П. П. Ширшова АН СССР, Минералогическим музеем МГРИ им. С. Орджоникидзе, Государственным астрономическим институтом им. А. К. Штернберга.

Задача лекционного обслуживания выставки возложена на лекторскую группу ФОП. Необходимо, чтобы выставка стала такой же неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса, как Музей боевой и трудовой славы МХТИ и выставка «МХТИ — народному хозяйству».

Выставка только открылась, а к ее материалам уже обратились ряд подшефных школ, химико-фармацевтическое объединение «Акрихин», Институт горючих ископаемых АН СССР, Дом ученых, редакции газет и журналов.

Выставка должна стать постоянно действующей, а значит живой, развивающейся. Ждет своих исследователей раздел, посвященный развитию идей Д. И. Менделеева в МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Курс истории химии не входит в программу обучения в химико-технологических вузах, но знает главные этапы развития избранной науки, биографии и основные работы корифеев мировой и особенно отечественной химии — необходимо каждому грамотному специалисту. Поэтому создателям выставки хотелось бы, чтобы ее посетили все студенты института.

Информационный центр.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ.